

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)**

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА ФИЛОЛОГИИ

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ АВТОРСКИХ СЛОВ
В. БРЮСОВА**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Русский язык и литература
очной формы обучения, группы 02031202
Шоковой Ольги Николаевны

Научный руководитель
д.ф.н., профессор
Плотникова Л.И.

БЕЛГОРОД 2017

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	Ошибка! Закладка не определена.
Глава I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	6
1.1. Индивидуально-авторские новообразования. Специфика, типология новых слов в русском языке.....	6
1.2. Русский символизм и поэтическое творчество В. Брюсова	1Ошибка! Закладка не определена.
1.3. Изучение лирических произведений В. Брюсова на факультативных занятиях по русской словесности	2Ошибка! Закладка не определена.
Глава II. АВТОРСКИЕ СЛОВА В. БРЮСОВА: ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ И СЕМАНТИКИ.....	29
2.1. Лексические новообразования: к проблеме установления авторства	29
2.2. Индивидуально-авторские слова – имена прилагательные	31
2.3. Индивидуально-авторские слова – имена существительны	50
2.4. Индивидуально-авторские слова – глаголы и наречия	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	65

ВВЕДЕНИЕ

Изучение индивидуально-авторских новообразований – одна из актуальных задач современной лингвистики. Словообразовательная и семантическая типология, стилистическое функционирование слов, созданных тем или иным автором, представляют несомненный интерес для исследователей языка.

Актуальность темы объясняется интересом лингвистов к проблеме новых слов на протяжении последних десятилетий XX – начала XXI века, а также недостаточной разработанностью отдельных вопросов, связанных с особенностями создания и функционирования индивидуально-авторских образований.

Основная цель дипломной работы – исследовать структурно-семантические особенности авторских слов В.Я. Брюсова.

Для реализации данной цели необходимо решение следующих **задач**:

- 1) представить специфику и типологию новых слов в русском языке;
- 2) дать общую характеристику поэтическому наследию В. Брюсова;
- 3) провести систематизацию авторских слов В. Брюсова;
- 4) выявить особенности структуры и семантики индивидуально-авторских новообразований.

В качестве **объекта исследования** выступают индивидуально-авторские новообразования, извлеченные методом сплошной выборки из собрания сочинений и сборников стихотворений В. Брюсова.

Словообразовательная структура и семантика индивидуально-авторских новообразований в поэзии В. Брюсова составили **предмет** нашего исследования.

Установлено, что для выявления особенностей поэтического языка художника необходим анализ семантико-деривационной структуры индивидуально-авторских новообразований, без которого невозможно

описание словообразовательной системы языка автора в целом. Описание невузальных способов в их соотношении с вузальными в рамках индивидуального языка Валерия Брюсова представляется актуальным и интересным.

Теоретико-методологической базой дипломной работы послужили работы по теории неологии и словообразованию русского языка: Н.Г. Бабенко, А.А. Брагиной, Е.А. Земской, В.П. Изотова, Л.Ю. Касьяновой, В.В. Лопатина, А.Г. Лыкова, Р.Ю. Намитковой, Л.И. Плотниковой, Р.Н. Попова, Л.В. Рацбургской, Е.В. Сенько, И.С. Улуханова, Н.М. Шанского и др.

Созданием новых слов занимаются в первую очередь поэты. Именно в поэтических текстах создаются самые необычные слова, отражающие особое мировидение автора.

В филологии литературное творчество В.Я. Брюсова рассмотрено в разных аспектах, однако на сегодняшний день не существует целостного исследования языка и стиля поэта, в частности, его поэтического неолексикона. В. Брюсов создал авторские слова, которые ярко отражают его творческие увлечения. Это и повлияло на выбор **материала исследования** – поэтических новообразований В. Брюсова.

Источники: Брюсов, В.Я. Избранные сочинения: в 2-х т. / В.Я. Брюсов; подгот. текста переводов и примеч. А.А. Ильинского; подгот. текста статей и примеч. Н.С. Ашукина. – М.: ГИХЛ, 1955. – Т. 2. – 652 с.; Брюсов, В.Я. Сочинения. Стихотворения. Поэмы: в 2-х т. / В.Я. Брюсов; сост., вступ. ст., коммент. А.А. Козловского. – М.: Худ. лит-ра, 1987. – Т. 1. – 720 с.; Брюсов В.Я. Стихотворения / Сост., примеч. Л. Асанова; Послесл. Евг. Ивановой. – М.: Сов. Россия, 1990. – 384 с.

Для реализации поставленных задач в дипломной работе **использован метод** системного научного описания, включающий приёмы полиаспектной систематизации, наблюдения, сопоставления и теоретической интерпретации результатов анализа языкового материала; приёмы структурно-семантического, семантико-стилистического и функционального анализов

выявленных языковых фактов. С помощью количественного приёма установлены разноаспектные количественные характеристики исследуемого материала, выявлены определённые тенденции в использовании языковых средств.

Словарная картотека содержит около 237 новых производных единиц. Собранный фактический материал был проверен по словарям русского языка, включая словари нелогической лексики. В работе описываются новообразования знаменательных частей речи с целью анализа словообразовательной системы В. Брюсова в указанных аспектах.

Структура дипломной работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

Глава I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Индивидуально-авторские новообразования. Специфика, типология новых слов в русском языке

Вопрос о происхождении и употреблении новых слов всегда волновал лингвистов. Данной проблеме посвятили свои работы И.И. Срезневский (1876), П.Д. Перов (1916), А.Г. Горнфельд (1922), Г.О. Винокур (1943). Наиболее активно авторские слова стали исследоваться в отечественном языкознании начиная с 60-х годов XX века, о чем свидетельствуют различные исследования, монографии, статьи, в которых неологизмы рассматриваются в таких аспектах как словообразовательный, стилистический, ономаσιологический (работы О.И. Александровой, М.Л. Бакиной, О.А. Габинской, Г.Е. Гончаренко, В.А. Земской, М.С. Зайченковой, В.П. Изотова, М.У. Калниязова, В.В. Лопатина, А.Г. Лыкова, Р.Ю. Намитоковой, И.С. Улуханова, Э.И. Ханпиры, Н.М. Шанского и др.).

Несмотря на устойчивый интерес лингвистов к проблеме новых слов, многое в этой области остается еще нерешенным, в лингвистике до сих пор нет общепринятого понимания термина «неологизм».

При широком толковании к неологизмам относят новые факты языка, различные индивидуально-авторские образования, новые фразеологические обороты. При узком понимании термина к неологизмам относят те «новые единицы лексической системы языка», которые возникли в силу общественной потребности дать имя новому предмету или выразить новое понятие и которые функционируют в речи в качестве готовых, воспроизводимых единиц» [Кодухов 1979: 16].

Б.Н Головин определяет неологизмы как «новые слова, возникающие на памяти применяющего их поколения» [Головин 1977: 90].

Индивидуально-авторским неологизмом называется слово, отсутствующее в общезыковой практике, имеющие основание быть приписанным конкретному автору и выполняющее в тексте определенные

функции, в основном, служащие для выражения смыслов и коннотаций [Брагина 1973: 28].

Наиболее полным представляется нам определение Н.З. Котеловой, которая под новыми словами понимает «как собственно новые, впервые образованные или заимствованные из других языков слова, так и слова, известные в русском языке и ранее, но или употреблявшиеся ограниченно, за пределами литературного языка, или ушедшие на какое-то время из активного употребления, а сейчас ставшие широко употребительными», а также «те производные слова, которые как бы существовали в языке потенциально и были образованы от давно существующих слов по известным моделям лишь в последние годы» (их регистрируют письменные источники только последних лет) [Котелова 1983: 7].

Необычное авторское употребление придает слову или словосочетанию новый оттенок, раскрывает заложенные в них скрытые возможности, расширяет область собственно лексического и стилистического употребления единиц.

Изучение авторских инноваций очень важно не только в плане исследования мастерства писателя, хотя сочетание подлинного мастерства с глубоким значением законов русского языка и умением тонко чувствовать нюансы значений слов свойственны поистине самым талантливым художникам слова, но и с целью создания полной картины богатств, особенностей русского языка.

Следует отметить, что это явление в научной литературе именуется по-разному. В работах, посвященных словотворчеству и языковой игре, отмечены следующие термины: авторский неологизм, индивидуально-авторский неологизм, индивидуально-авторское новообразование, неузвальное слово, окказиональное слово, окказионализм, вербоид (термин Н.М. Шанского), слово-метеор, слово-самоделка, эгологизм. Среди новообразований русского языка мы выделяем две категории: неологизмы и окказионализмы. Необходимо обратить внимание на существующий разнобой в определении

понятий «неологизм», «окказиональное слово», «потенциальное слово». Первая тенденция реализуется в работах Г.О. Винокура, Е.А. Земской, М.А. Бакиной, М.У. Калниязова, Л.И. Джоглидзе, Н.А. Богданова и др. Другая тенденция представлена в работах А.Г. Лыкова, В.Н. Хохлачевой, В.В. Лопатина, О.А. Габинской, Л.И. Загрузиной, Е.А. Жигаревой и др. [Плотникова 2000].

Данные термины подчеркивают разные признаки изучаемого явления. Одни из них (эгологизм, авторский неологизм, индивидуально–авторский неологизм, индивидуально-авторское новообразование) акцентируют внимание на том, что такие единицы имеют автора, другие (окказионализмы, слова-метеоры) подчеркивают «одномоментность» и «случайность» их появления и функционирования в тексте, третьи (неузуальные слова, вербоиды) отграничивают такие слова от слов канонических, узуальных, подчеркивают, что авторский неологизм является результатом речетворческого процесса и претендует на то, чтобы быть приписанным тому или иному конкретному носителю языка, а слово является единицей языка. Авторский неологизм – «слово» в том смысле, что, как и каноническое слово, имеет значение, фонетическую и грамматическую оформленность, семантическую валентность, но в то же время в силу самой своей специфичности, с одной стороны, лишен ряда признаков, характеризующих слово, а с другой – имеет ряд признаков, отличающих его от слова [Семеновская 2015: 8]

В.В. Лопатин объединяет под общим названием «окказиональные» и потенциальные, и окказиональные слова, так как «и те и другие представляют собой слова, отсутствующие в языковой традиции, следовательно, такие, которые создаются в момент речи, тогда как все остальные слова в момент речи воссоздаются, воспроизводятся как готовые единицы языка» [Лопатин 1973: 70 – 71].

В основе разграничения понятий «окказионализм» и «неологизм» лежит наличие или отсутствие автора и факт принадлежности к речи или

языку. Критерий наличия или отсутствия автора не является существенным для определения неологизма. Неологизм – факт языка. Окказионализмы как индивидуальные образования носят исключительно речевой характер. Для окказионализма его «авторство» является принципиальным условием его пребывания в окказиональном статусе [Лыков 1976: 98].

При изучении авторского неологизма следует отграничить его от смежных явлений, таких, например, как собственно неологизм, поскольку, казалось бы, термины авторский неологизм, и неологизм как таковой применяются по отношению к явлениям, отсутствующим в коллективной языковой практике и, следовательно, в этом смысле сходным.

По справедливому замечанию Н.Г. Бабенко, основное отличие неологизма от индивидуально-авторского неологизма заключается в том, что авторский неологизм является речевым явлением, а неологизм – новым словом в языке. При этом, если индивидуально-авторские неологизмы «...появляются в речи говорящего или пишущего в данной речевой ситуации, создаются художником слова в данном тексте и не рассчитаны на широкое распространение и закрепление в узусе, то неологизмы создаются для наименования нового предмета или явления внеязыковой действительности и рассчитаны на последующее закрепление в лексической системе языка» [Бабенко 1997: 4]. Этот факт вовсе не опровергается тем, что иные индивидуально-авторские неологизмы все же попадают в лексическую систему языка и даже становятся общеупотребительными словами. Напротив, такие примеры, будучи исключениями, лишь подтверждают правило. Классическим примером такого рода является история вхождения в русский язык слова *бездарь*. Слово это было создано Игорем Северяниным – поэтом-эгофутуристом Серебряного века:

Вокруг – талантливые трусы

И обнаглевшая бездарь...

И только вы, Валерий Брюсов,

Как некий равный государь... [Северянин 2008: 112]

Впервые появившись именно в этом стихотворении, слово бездарь неоднократно воспроизводится самим И. Северяниным. Так, В.В. Никульцева в «Словаре неологизмов Игоря Северянина» отмечает 14 употреблений этого индивидуально-авторского неологизма, причем на основе семного анализа даже считает возможным выделить два значения этого слова:

1. Собр. Бездарные, бесталанные люди, заурядная толпа.
2. Презрит. Бездарность, посредственный писатель [Никульцева, 2008: 328].

Интересно то, что авторский неологизм «бездарь» проникает в литературный язык. В Толковом словаре русского языка под редакцией

Д.Н. Ушакова мы находим это слово, хотя в словарной статье даны сведения о принадлежности его конкретному автору [Толковый словарь русского языка 2000: 80].

БЕЗДА'РЬ, и, мн. нет ж., собир. Бездарные люди. Слово пущено в ход Игорем Северянином: *Вокруг талантливые трусы и обнаглевшая б.* || То же, что и бездарность во 2 знач. (разг.). *Это не работник, а б.*

(Бездарность во 2 значении, согласно данным этого словаря, – это «лишенный таланта человек, тупица»).

То же самое слово находим в первом томе четырехтомного Словаря русского языка (МАС) [Словарь русского языка 1999: 102].

БЕЗДАРЬ и (устар.) **БЕЗДАРЬ**, -и, ж. Разг. То же, что и бездарность (во 2 знач.). *Может быть, Пастухов просто тупица, самонадеянный дурак и бездарь?* Федин, Первые радости.

(Бездарность во 2 значении, согласно данным этого словаря, – «о бездарном человеке»).

Мы можем наблюдать, что на этот момент слово уже утратило автора и даже приобрело иной, в сравнении с исходным, вариант произношения, а исходный уже квалифицируется как устаревший.

Можно заключить, что возможны отдельные случаи перехода авторского неологизма в узуальные слова, но в целом у авторского неологизма и собственно неологизма изначально разные установки: первый служит эстетическим задачам, а второй выполняет номинативную функцию. Со временем неологизм способен стать общеупотребительным словом и даже устареть и перестать употребляться, но авторский неологизм, как правило, не подвержен такому старению.

Важно определить, какими признаками характеризуются индивидуально-авторские новообразования. Как правило, перечисляя признаки, исследователи используют перечень, составленный А.Г. Лыковым с подчеркнутой самим автором отсылкой к признакам слова, изложенным в «Лексикологии современного русского языка» Н.М. Шанского.

Основные признаки слова по Н.М. Шанскому:

- 1) фонетическая оформленность;
- 2) семантическая валентность;
- 3) непроницаемость;
- 4) недвуударность;
- 5) лексико-грамматическая отнесенность;
- 6) постоянство звучания и значения;
- 7) воспроизводимость;
- 8) цельность и единооформленность;
- 9) преимущественное употребление в сочетаниях слов;
- 10) изолируемость;
- 11) номинативность;
- 12) фразеологичность [Шанский 2007: 21].

Лексические новообразования обладают многими из перечисленных признаков канонического слова. Именно на фоне этих признаков, интегрирующих каноническое слово и новообразование, видна специфика последнего. Дифференцирующими признаками для индивидуально-авторских неологизмов являются следующие:

- 1) словообразовательная производность;
- 2) принадлежность к речи;
- 3) индивидуальная принадлежность;
- 4) разовость употребления;
- 5) невозпроизводимость;
- 6) ненормативность;
- 7) экспрессивность;
- 8) номинативная факультативность;
- 9) синхронно-диахронная диффузность [Лыков 1976: 10].

При наличии дифференцирующих признаков слова и индивидуально-авторские новообразования должны строго разграничиваться. Однако на практике нередко выясняется, что не каждое индивидуально-авторское новообразование обладает полным набором признаков, отличающих его от канонического слова. Это заставляет в значительной мере пересматривать свои взгляды на индивидуально-авторский неологизм как «нестандартное» (в отличие от слова) явление.

Словообразовательная производность – авторский неологизм является результатом соединения хотя бы двух морфем, например: *за-обладать*, *фуршет-и(ть)-ся* и др. Это вполне справедливое замечание, но следует отметить, что касается оно только тех ИАН, которые в науке принято называть «лексическими окказионализмами».

Выделяют следующие типы авторских неологизмов:

1. Фонетические авторские неологизмы. Они возникают в тех случаях, когда автор в качестве результата словотворчества демонстрирует использование в тексте некоего звукового комплекса, по своим фоносемантическим характеристикам претендующего на выражение определенных смыслов, коннотаций и ассоциаций.

В тексте могут встречаться одиночные фонетические авторские неологизмы; нередко и сам текст в целом представляет собой результат фонетических экспериментов авторов и даже глоссолалии.

2. Лексические авторские неологизмы. Это авторские неологизмы, являющиеся результатом словообразовательного процесса и образованные каким-либо морфологическим способом. Чаще всего, именно такие новообразования являются объектами изучения: их в настоящее время уже зафиксировано большое количество как в художественных текстах (поэзии и прозе), так и в публицистике, и в рекламных текстах.

3. Семантические авторские неологизмы. Это слова, которые в тексте приобретают приращения смыслов, существенно меняющие исходную семантику данного слова.

4. Грамматические авторские неологизмы – это присвоение каноническому слову грамматической формы, которая отсутствует в его языковой парадигме.

1.2. Русский символизм и поэтическое творчество В. Брюсова

Символизм – это литературное течение, появившееся во Франции во второй половине XIX века. К концу столетия оно распространилось во многих странах Европы, в том числе и России. Русские символисты обогатили символизм, внесли в него элементы, которых не было у символистов других стран. Символизм положил начало Серебряному веку русской литературы. Он оказал заметное влияние на все новые поэтические школы (например, футуризм, акмеизм), появившиеся в России в начале XX века. Русский символизм не имел единой концепции и единого стиля, но ему свойственны общие черты. К их числу относятся следующие:

1. Эстетизация жизни и стремление к вытеснению логики и морали эстетикой. В системе ценностей символизма красота занимала более высокое положение, чем доброта. Поэты-символисты и в жизни, и в творчестве нарушали традиционные нормы морали.

2. Символичность. В системе символизма каждая вещь является символом идеи, мысли, другой вещи. Под символом теоретики символизма

понимали образ, который обладает множеством смыслов, который помогает познать то, что недоступно органам чувств.

3. Интуитивность. Символисты познают мир интуитивно, поэтому их произведения невозможно анализировать с помощью рациональных методов.

4. Двоемирие. Русские символисты опирались на учение В.С. Соловьёва, в соответствии с которым земной мир является лишь тенью, отблеском высшего, невидимого мира, а поэт – связующим звеном между божественным и природным миром. Реальному миру символисты противопоставляли мир вечный, запредельный.

5. Мистицизм. Символисты подчеркивали таинственную связь человека и вечности, земного и небесного.

6. Поэт – демиург. Символисты считали поэта демиургом, магом, который обладает силой видеть потустороннее, запредельное и выражать его в своем творчестве. По их мнению, прозрения поэта, выраженные им в произведениях, позволяют читателю представить вечность и небесный мир.

7. Тоска по идеалу. Символисты следуют традициям романтиков. Как и романтики, они тоскуют по идеалу и не принимают далекий от совершенства реальный мир.

8. Трагическое видение мира. Символистам свойственно трагическое мироощущение. Лирический герой, чей внутренний мир они изображают, воспринимает мир в мрачных тонах.

9. Мифологическая многозначность. Слово в произведениях символизма многозначно. Оно имеет не только то буквальное значение, но и значения, порожденные контекстом всего произведения, контекстом всех авторских текстов, контекстом всей мировой культуры, в частности, античных мифов.

10. Герметичность. Поэт-символист не ставил перед собой цель быть понятным. Он адресовал свои произведения не обывателю, а читателю-творцу.

11. Музыкальность. Символисты считали музыку высшей формой творчества. По их мнению, музыка дает творцу максимальную свободу самовыражения, а слушателю - максимальную свободу восприятия. Музыкальность стиха достигалась поэтами-символистами с помощью напевной интонации, плавности ритма, повторов, использования ассонансов, аллитераций.

Одним из основателей, теоретиков и практиков символизма был Валерий Яковлевич Брюсов (1873 – 1924).

В. Брюсов – самобытная яркая личность в культуре конца XIX – начала XX века. Он обладал обширнейшими знаниями в разных областях наук: был литературоведом, историком, лингвистом, изучал математику и философию.

Валерий Брюсов родился в Москве в купеческой семье. Его отец, Яков Кузьмич, в юности писал стихи и прозу. Дед по матери А. Я. Бакулин писал басни. Дед научил своего внука основам стихосложения. Безусловно, это повлияло на решение Брюсова стать поэтом. Его родители, атеисты, запрещали Валерию читать религиозную литературу. Уже в юном возрасте он пристрастился к чтению книг по естествознанию, французских бульварных романов и стихов.

Будущий поэт получил хорошее образование. Он учился в лучших московских гимназиях. В 1893 году Брюсов поступил на историко-филологический факультет Московского университета. В студенческие годы он читал книги по истории, философии, литературе, искусству, изучал иностранные языки. Брюсов увлекался также театром и участвовал в постановках спектаклей.

Для В. Брюсова 1890-х была характерна самовлюбленность. Он считал себя гением, чьи стихи не вправе судить ни критики, ни публика.

Первой любовью В. Брюсова стала Елена Краскова, которая скоростижно скончалась от чёрной оспы весной 1893. Ее внезапная ранняя смерть оказала значительное влияние на мировоззрение поэта, на его мироощущение. Смерть стала важнейшим мотивом его творчества.

В 1897 году В. Брюсов женился на Иоанне Рунт, с которой он прожил всю свою жизнь. В 1913 году поэт переживает личную трагедию: его любимая женщина молодая поэтесса Надежда Львова покончила с собой.

Другом В. Брюсова был известный поэт К.Д. Бальмонт, с которым он познакомился во второй половине 1890-х годов.

Когда началась первая мировая война, В. Брюсов отправился на фронт в качестве военного корреспондента. Его лирика этого периода проникнута патриотическим настроением.

Брюсов принял Октябрьскую революцию, так как в большевиках он видел спасителей России, находившейся на грани распада. В 1919 году Брюсов даже стал членом РКП(б). Он активно сотрудничал с большевиками, совмещая множество должностей. Работал в Государственном издательстве, был профессором МГУ, в 1921 году создал Высший литературно-художественный институт и до конца жизни оставался его ректором и профессором. Брюсов являлся членом Моссовета. Принимал активное участие в подготовке первого издания Большой советской энциклопедии.

В 1923 году, в связи с пятидесятилетним юбилеем, Советское правительство наградило В. Брюсова грамотой, в которой отмечались его многочисленные заслуги и выражалась «благодарность рабоче-крестьянского правительства».

В. Брюсов сыграл большую роль в становлении и развитии символизма в России. Он редактировал журнал «Весы» – главный орган русского символизма, в котором печатались, кроме самого Брюсова, такие яркие поэты-символисты, как Андрей Белый, Константин Бальмонт, Вячеслав Иванов, Максимилиан Волошин, Михаил Кузмин. В. Я. Брюсов руководил также книгоиздательством «Скорпион», участвовал в издании альманаха «Северные цветы». Советы Брюсова, его критический анализ произведений оказали значительное влияние на творчество многих поэтов. К нему уважительно относились поэты разных направлений – и символисты, и акмеисты, и даже футуристы.

В. Брюсов прославился, прежде всего, как поэт, но он пробовал свои силы во многих литературных жанрах. Широкую известность приобрели его исторические романы «Алтарь победы», описывающий жизнь Древнего Рима, и роман «Огненный ангел», в котором он талантливо изображает Германию XVI века.

Новеллы В. Брюсова («Ночи и дни», сборник «Земная ось») посвящены современной ему жизни. В повести «Обручение Даши» автор рассказывает о своем отце, который в юности увлекался народничеством.

В. Брюсов писал и фантастические произведения. К ним относятся роман «Гора Звезды», рассказы «Восстание машин» и «Мятеж машин», повесть «Первая междупланетная», антиутопия «Республика Южного Креста».

В. Брюсов был талантливым теоретиком перевода. Некоторые его идеи, которые он изложил в предисловии к переводам Верлена и в рецензии «Верхарн на прокрустовом ложе», не утратили актуальности и в наши дни.

В. Брюсов был талантливым переводчиком. Он был первым переводчиком стихотворений известного бельгийского поэта-урбаниста Эмиля Верхарна и Поля Верлена. Переводил он и стихотворения Эдгара По, Мориса Метерлинка, Виктора Гюго, Расина, Мольера, Байрона, Оскара Уайльда. В. Брюсов полностью перевёл «Фауста» Гёте, «Энеиду» Вергилия.

В 1910-х Брюсов он увлекся переводами стихотворений армянских поэтов и составил большую антологию «Поэзия Армении с древнейших времён до наших дней». В 1923 году Правительство Армении присвоило ему звание народного поэта Армении, его имя до сих пор носит Ереванский лингвистический университет.

Как литературный критик Валерий Брюсов начал выступать ещё в 1893 году, когда отбирал стихи начинающих поэтов для первого сборника «Русские символисты». В своих критических статьях Брюсов развивал теорию символизма, показывал зависимость формы произведения от его от

содержания. В. Брюсов считал поэзию ремеслом, которому «можно и должно» учиться.

Брюсов выступал и как литературовед. Самые ценные брюсовские литературоведческие работы посвящены биографии и творчеству Александра Пушкина. Объектом научного изучения В. Брюсова были также произведения Николая Гоголя, Баратынского, Фёдора Тютчева, Алексея Толстого. Не утратили своей актуальности работы В. Брюсова, посвященные стихосложению («Основы стиховедения» и др.).

В. Брюсов плодотворно занимался редакторской деятельностью. Под его руководством было издано собрание сочинений Каролины Павловой. Он редактировал несколько изданий пушкинских произведений. Более того, он приступил к редактированию полного собрания сочинений Пушкина. К сожалению, работа, включавшая дописывание неоконченных произведений Пушкина, оборвалась на первом томе из-за смерти Брюсова.

В историю русской литературы В. Брюсов вошел, прежде всего, как поэт. Первые свои стихи он написал в 1881 году. В отрочестве он подражал Некрасову, затем попал под влияние поэзии Надсона. В начале 1890-х Брюсова его увлекли французские символисты – Шарль Бодлер, Поль Верлен, Стефан Малларме. Под впечатлением от их творчества, он написал стихи, которые были впервые опубликованы.

В творчестве В.Я. Брюсова выделяют четыре периода.

В первый период творчества Брюсова (1892 по 1897) в центре внимания поэта стоял вопрос о сущностях и признаках символизма. Цель «нового искусства», В. Брюсов видел в обнажении души поэта. К этому периоду относятся три сборника под названием «Русские символисты», где под различными псевдонимами он поместил собственные стихи.

Во второй период (1900 – 1910 гг.) основу искусства и творчества поэт видит в интуитивном познании таинственных глубин души человека и жизни в целом. Брюсов наполняет стихи историческими и мифологическими сюжетами, описаниями городов и народов, богами, легендарными героями и

деятелями истории. Этот период представлен четырьмя сборниками: «Tertia vigilia» («Третья стража») 1900 года, «Urbi et orbi» («Граду и миру») 1903 года, «Stephanos» («Венок») 1906 года и «Все напевы» 1909 года.

Третий период творчества Брюсова был ознаменован опрощением его поэтики. Его стихи перестали выглядеть торжественными и напыщенными. Поэт изображает материальный мир, природу. В этот период изданы сборники «Все напевы» 1909 года, книги «Зеркало теней» 1912 года, «Семь цветов радуги» 1916 года, «Девятая камена» 1916 – 1917 годов и «Последние мечты» 1917 – 1919 годов.

Четвёртый, последний период связан с Октябрьской революцией. Послеоктябрьские стихи В. Брюсова посвящены революции, революционному народу. Этот этап представляют сборники: «В такие дни» 1921 года, «Миг» 1922 года, «Дали» и вышедший в 1924 году (после смерти автора) «Меа» («Спеши»).

Творчество В. Брюсова включает в себя противоречивые качества:

- 1) жизнеутверждающее начало, проявляющееся в воспевании любви, призывах к созиданию;
- 2) пессимизм, который находит выражение в изображении смерти как блаженства, а также в призывах к самоубийству.

Для лирики В. Брюсова характерны противоречивые настроения, которые (нередко без переходов) сменяют друг друга.

Лирическим героем поэзии В. Брюсова является противоречивая личность: в одних стихотворениях он предстает отважным бойцом, в других – отчаявшимся человеком, видящим выход в самоубийстве.

В. Брюсов то стремится к новаторству, то вновь возвращается к традиционным формам классики.

В лирике В. Брюсова выделяют два основных тематических направления:

- 1) эпизоды мировой истории, сказочные и мифологические сюжеты;
- 2) современный город.

Произведения первого направления позволяли поэту поднимать темы, которые волнуют людей во все эпохи – темы долга, любви, чести, личности и толпы, гения и бездарности. К стихотворениям этого направления относятся такие знаменитые стихотворения, как «Александр Великий», «Антоний», «Ассаргадон».

Стихотворения второго направления показывают сущность городской цивилизации. Изображая городскую жизнь, В. Брюсов отмечает, что люди стали рабами материального мира, который они сами создали, что городское общество разъедают социальные противоречия. Вместе с тем, описывая город, он восхищается темпами его жизни и показывает, что цивилизация не сломила человека. К стихотворениям второго направления относится, например, стихотворения «Сумерки», «Ночью» и др.

В стихотворениях В. Брюсова широко используются античные аллюзии и эмблемы. Например, в сборнике «*Me eum esse*», много слов, связанных с античной культурой: ламии, эвмениды, менады, лемуры», сибиллы. В ранних книгах стихов их использование подчинено задачам символистской поэтики. В поздних произведениях употребление этих слов является естественным проявлением брюсовской эрудиции, энциклопедичности, историзма мышления.

Валерий Брюсов внёс большой вклад в развитие формы стиха. Он одним из первых стал использовать неточные рифмы, «вольный стих», «длинные» размеры. Вместе с другими поэтами он разработал тонический стих – дольник. В 1918 году Брюсов издал сборник «Опыты...», посвящённый самым разнообразным экспериментам в области стиха (сверхдлинные окончания строк, фигурная поэзия и т. п.).

Важным элементом поэтики В. Брюсова являются авторские образования. По нашим подсчетам, в стихотворных произведениях поэта содержится 237 новообразований, которые выполняют несколько функций:

1. Собственно-номинативная функция. В данном случае имеется в виду, что все ИАС Брюсова обозначают какие-либо предметы, признаки предмета, действия, признаки действия.

2. Экспрессивная функция. Нередко поэт использует новообразования с целью придать тексту особую выразительность, например:

*И женщина, в одежде белой,
Пришла на пристань, близ кормы,
И стала, **трепетно-несмело**,
Там, пред порогом водной тьмы.*

(«Жрец Изиды»)

3. Оценочная функция. Многие из новообразований имеют не только денотативное значение, но и коннотативное. Одни из них положительно оценивают предмет, который обозначают, например:

*Но знаю, прежде чем упасть,
Чем вызов Смерти встретить дружно, –
Мне снова улыбнется страсть
Улыбкой **ласково-жемчужной**.*

(«Знойный день»)

Другие характеризуют его отрицательно:

*Как ненавидел я всей этой жизни строй,
Позорно-мелочный, неправый, некрасивый,
Но я на зов к борьбе лишь хохотал порой,
Не веря в робкие призывы.*

(«Кинжал»)

4. Образная функция. Индивидуально-авторские слова (окказионализмы) обладают живой внутренней формой и делают речь образной. В этом отношении они схожи с метафорой, например:

*Смерть! обморок **невыразимо-сладкий!**
Во тьму твою мой дух передаю...*

(«Сонет к смерти»)

Индивидуально-авторское слово *невыразимо-сладкий* создает образность строфы.

5. ИАС служат для точного выражения мысли и чувства. Многие авторские слова являются средством точного выражения мысли.

6. Компрессивная функция. В текстах В. Брюсова встречаются новообразования, сокращающие словосочетания до одного слова, например:

*Когда бы маг, искусный в звездочтеньи,
Составил летопись судеб твоих,
Ее прочел бы он в недоуменьи.*

(«Аганат. Финикийский рассказ»)

В данном контексте слово *звездочтение* замещает сочетание двух слов *чтение звезд*.

7. Символообразующая функция. Индивидуально-авторские слова нередко используются Брюсовым для создания символов, которыми насыщена его поэзия. Например, в стихотворении «В полдень» в качестве символа последней фазы жизни человека Брюсов использует выражение «*закатно-розоперстая заря*», первым компонентом которого является индивидуально-авторский композит «*закатно-розоперстая*»:

*Зарю, закатно-розоперстую,
Уже предчувствуя вдали,
Смотрю на бездну, мне отверстую,
На шири моря и земли.*

(«В полдень»)

Многие новообразования употребляются автором несколько раз. Например, индивидуально-авторское слово *надмирный* (находящийся над миром), использовано в стихотворении «Цезарь Клеопатре» и «Современная осень»:

*Двум кометам в их надмирном беге,
Нам дано в пример векам алеть.*

(«Цезарь Клеопатре»)

Затем мы встречаем его в стихотворении «Современная осень»:

Ночь, где ж ты, с твоей смертельной миррой,

Ночь Жуковских, Тютчевых, всех кротких?

Метки редких звезд в выси надмирной –

Меди длинных стрел с тетив коротких.

(«Современная осень»)

Итак, мы видим, что В. Брюсов внес большой вклад в развитие теории символизма и в русскую поэзию.

1.3. Изучение лирических произведений В. Брюсова на факультативных занятиях по русской словесности

Современная образовательная ситуация предполагает новый подход к организации учебного процесса, основанный на концепции личностно-ориентированного обучения. Образование постоянно дополняется, обновляется и изменяется. На сегодняшний день главной ценностью общества стала личность человека, а целью образования – развитие личности. С одной стороны, образование дает духовное и нравственное воспитание, а с другой стороны, основой развития личности, ее мобильности и социальной устойчивости.

Реализация личностно-ориентированной системы обучения является инновационным процессом, поскольку требует смены педагогической парадигмы [Селевко 2009: 144].

На современном этапе идет речь о различных технологиях, рассматриваются различные подходы к обучению. Факультативные занятия по русской словесности позволят наиболее полно сформировать коммуникативную компетенцию обучающихся, связанную с овладением всеми видами речевой деятельности и речевой культуры, поможет реализовать личностно-ориентированную систему обучения. Основная цель факультативных занятий является формирование понятий о тексте в единстве

смысловых и структурных признаков, отражающих место данного речевого произведения в культурном пространстве.

Сквозная задача курса литературы и факультативных занятий по русской словесности – подготовка каждого школьника к восприятию и самостоятельной оценке новых для него литературных произведений различных жанров [письмо Министерства образования Российской Федерации «О преподавании литературы в общеобразовательных учреждениях» 2009]

Важную роль в воспитании школьников играет лирика. Заинтересованность в поэзии – это показатель духовности, отзывчивости, воспитанности. В лирических произведениях прежде всего сконцентрировано внимание на красоте, добре и правде.

Изучение лирического произведения на уроках литературы и элективных занятиях по русской словесности в школе, как показывает практика, одна из самых трудных тем для обучающихся. Необходимо прибегнуть к современным подходам изучения поэзии в школе, чтобы совместная работа учителя и учащихся была продуктивной и эффективной.

Особенность, отличающая лирику от эпоса и драмы, заключается в том, что поэзия сконцентрирована на изображении внутреннего мира человека, она передает впечатление, переживание, настроение, мысли и чувства, которые возникли в душе поэта под влиянием обстоятельств жизни.

Учителя-словесники чаще всего прибегают к трем способам изучения лирических произведений на занятиях:

Первый способ получил довольно большое применение и выражает прослеживание основных мотивов в ряде лирических произведений.

Второй способ – это изучение лирических произведений совместно с биографией автора. Ученики проникаются к произведению вместе с личностью стихотворца с теми условиями в которых создавалось произведение.

Третий способ заключается в восприятии и рассмотрении произведения после знакомства школьников с жизнью и творчеством поэта. Здесь разбираются содержания отдельных произведений наиболее значимых в школьной программе.

Изучение поэзии можно разделить на несколько этапов:

- 1) ориентировочное занятие – знакомство школьников с особенностями лирического творчества автора;
- 2) изучение некоторых (предусмотренных программой) стихотворений;
- 3) заключительный урок – определение значимости поэта в развитии литературы и общественной мысли, подведение итогов.

При анализе лирического произведения важно учитывать специфику художественного отражения чувств и переживаний человека. Для поэзии характерно наличие лирического образа. Такие произведения воспринимаются аудиторией с огромным интересом, однако, некоторые учащиеся сталкиваются с трудностями усвоения этого жанра. Для более глубокого понимания и восприятия важно первичное чтение произведения вслух. Лирические произведения могут быть прочитаны учителем полностью в классе. Важно понимать, что этот жанр может затронуть у учащихся их внутренний мир, настроение, переживания, чувства.

Особенно важно найти тон при чтении стихотворений, который поможет выразить наше личное отношение к прочитанному. Учитель словесности обязан уметь читать грамотно, красиво, поэтому педагог должен говорить громко, ясно, четко, эмоционально.

Качественное прочтение поможет ученикам усвоить главные мысли произведения, уловить выраженные чувства и настроение поэзии.

В литературном анализе чаще всего обращают внимание на те стороны произведения, которые отчетливо прослеживаются. Сначала мы раскрываем основные мысли поэта, выясняем жанр, затем анализируем композицию и поэтическую речь. Чаще всего на уроках литературы и элективных курсах по

русской словесности анализ лирического произведения ведется в форме беседы.

Важно создать дружескую атмосферу, которая сблизит учащихся как с одноклассниками, так и с учителем и поможет выразить наиболее полно свои эмоции к проблеме. Беседа поможет учащимся понять произведение в единстве его художественной формы и содержания.

По итогу проделанной работы разумно провести заключительный урок, который обобщит все наблюдения, сделанные в процессе уроков, посвященных лирике.

Поэзия «серебряного века» занимает важную роль в формировании личности старшеклассника. Именно в этом возрасте в сознании возникает особая любовь к поэзии этого периода.

Поэтическое творчество В. Брюсова, К. Бальмонта, А. Блока, Н. Гумилева, А. Ахматовой, О. Мандельштама, И. Северянина и др. стало предметом изучения лирики «серебряного века» на уроках литературы и факультативных занятиях. Произведения перечисленных авторов обладают высокой художественной ценностью и способствуют развитию устойчивого интереса старшеклассников к поэзии вообще.

Валерий Брюсов – один из наиболее ярких представителей «серебряного века». Своей целью Брюсов обозначил создание в России новой поэтической школы, опирающейся на открытия французских символистов. Писатель старался заинтересовать и озадачить читателя. Лирический герой Брюсова – сильная личность, мечтающий выйти за грани возможного. Образ мечты получает сквозное развитие и довольно часто встречается нам в произведениях. Образ мечты придает реальности сказочные, необычные, экзотические формы, вызывает необыкновенные ассоциации и сравнения:

*Воплощение мечтаний,
Жизни с грезой игра,
Этот мир очарований,
Этот мир из серебра!*

(«Первый снег»)

Лирический герой свободно перемещается во времени и в пространстве, и в стихии творчества ему подвластно все, он стоит как бы над миром реальности и прозревает «сплетения роковые» мира, его противоречия, обретает новые «дали духа».

Большое место в поэзии В. Брюсова отводится истории, изображение исторических образов необходимы для раскрытия темы творческой личности, для передачи драматизма своего времени («Нить Ариадны» (1902), «Антоний» (1905). Явлением реальности, соединяющим прошлое и настоящее, стал для В. Брюсова город, который объединил в себе процветание, роскошь накануне апокалипсической гибели.

Лирический герой жаждет свободного и гармоничного бытия, защищает и свободу творчества. В. Брюсов – поэт интеллектуального характера, в его творчестве много рационального, идущего от ума, а не от чувства.

Соответствует высокому настрою стихотворения и лексика – возвышенная, звучная, торжественно-приподнятая. Строгая организованность, гармоничность, стройность стихотворения типичны для творчества В. Брюсова в целом.

В современной жизни и в глубине веков поэт выявляет высокое, достойное, прекрасное и утверждает это в своей поэзии в качестве образцов, основ человеческого существования.

Изучение творчества В.Я. Брюсова на факультативных занятиях по русской словесности в школе позволяет познакомить учеников с художественным миром поэта, научить их расшифровывать глубинный смысл его произведений, обогатить их интеллектуально и духовно.

Таким образом, изучение происхождения и употребления новых слов является актуальной задачей современной лингвистики.

К основным чертам символизма относятся:

– эстетизация жизни и стремление к вытеснению логики и морали эстетикой;

– символичность;

– интуитивность;

– двоemiрие;

– мистицизм;

– представление о поэте как о демиурге;

– тоска по идеалу;

– трагическое видение мира;

– мифологическая многозначность;

– герметичность;

– музыкальность.

В. Брюсов сыграл важную роль в становлении и развитии русского символизма. Трудно переоценить вклад, который поэт внес и в разработку вопросов теории символизма, и в его поэтическую практику.

Лирику В. Брюсова необходимо изучать на факультативных занятиях по русской словесности в школе, так как погружение в художественный мир большого поэта духовно обогащает молодых людей.

Глава II. АВТОРСКИЕ СЛОВА В. БРЮСОВА: ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ И СЕМАНТИКИ

2.1. Лексические новообразования: к проблеме установления авторства

При установлении авторства новообразований В. Брюсова исследователя подстерегает несколько опасностей.

Во-первых, он может принять за авторские слова поэта архаизмы. Так, например, в стихотворении «Италия» встречается слово *ложница*.

*В лоскутьях мантии и в платье устарелом,
Улыбкой искривив надменно-строгий рот,
Ты вышла торговать еще прекрасным телом,
И в ложницу твою – открыт за деньги вход.*

(«Италия»)

Можно подумать, что слово *ложница* – индивидуально-авторское слово В. Брюсова. Однако это слово зафиксировано в словаре. *Ложница* – это устаревшее слово, имеющее значение «спальная комната, спальня».

Во-вторых, исследователь неолексикона В. Брюсова может принять за ИАС редкие слова, входящие тем не менее в языковую систему. Так, в стихотворении «Февраль» встречается глагол «орумянить»:

*Новых желаний – не надо,
Прошлого счастья – не жаль.
Нежно-жемчужные дали
Чуть орумянил закат.*

(«Февраль»)

Этот глагол можно ошибочно отнести к разряду индивидуально-авторских слов Брюсова. Однако толковые словари свидетельствуют, что данное слово существует в русском языке и имеет значение «покрыть румянами» (ОРУМЯНИВАТЬ – орумянить кого, что, сделать алым, румяным; ся, страд. и •возвр. Закат орумянил облака. Яблоки на дереве орумянились) [Толковый словарь Даля. В.И. Даль. 1863 – 1866].

Приведем еще один пример. В одном из стихотворений Брюсов употребил поэтическое слово *тиховейный*:

*Где-то пели, где-то пели
Песню милой старины.
Звуки, ветром **тиховейным**
Донесенные, слабели
И сливались, там, над Рейном,
С робким ропотом волны.*

(Помню вечер, помню лето...»)

Композит *тиховеный*, образованный от сочетания наречия и глагола *тихо веет* не входит в состав неолексикона В. Брюсова. Он является принадлежностью литературного языка. В словаре Д. Ушакова отмечено: «Тиховейный, тиховейная, тиховейное (книжн. поэт.), веющий тихо». В качестве иллюстрации приводится не только отрывок из стихотворения В. Брюсова, процитированного нами выше, но и цитата из стихотворения А. Фета, жившего и творившего до В. Брюсова: *И сон тебя прозрачный, тиховейный, уносит на крылах.*

В-третьих, изучая тексты Брюсова, исследователь может принять за индивидуально-авторские слова Брюсова окказионализмы, которые создали другие авторы. Несколько слов Брюсов позаимствовал у поэтов ушедших эпох (Н. Гнедича, П. Вяземского, А. Фета): *многохолмный, сребролукий, огнеокий, бедно-палевый*. У поэтов-символистов (Ф. Сологуб, Вяч. Иванов, З. Гиппиус, А. Блок) отмечены такие слова, как *полуптица, дымно-рдяный, надмирный, безбольно, бестревожно, огневеющий, бысролетный, стокрылый*. Акмеисты (В. Нарбут, С. Городецкий) обогатили лексикон словами *богомольно, злато-алый*. Поэты реалистического направления (И. Бунин, Н. Клюев) дополнили словарь композитами *стоцветный, серо-сизый, крепкогрудый*.

В-четвертых, В. Брюсову можно приписать создание слов, которые в качестве неологизмов функционировали в языке эпохи, в которую жил поэт.

Например, у Брюсова встречаются субстантивы *электропуг* и *электротраллер*, образованные с помощью основы *электро*, которая вносит в значение слова компонент «электрический»:

Шум листьев в сумрачном хорале

Притих; идут, смелей, грозней,

Электропуг, электротраллер

Чудовища грядущих дней.

(«Лесная тьма»)

Эти слова активно функционировали в текстах 20-х годов прошлого века и обозначали предметы, которые изобрели и испытывали конструкторы того времени. Слово *электропуг* означало «электрический пуг». Слово *электротраллер* – низкую электрическую тележку для перевозки грузов.

Анализ языка стихотворных произведений В. Брюсова с привлечением ряда лексикографических источников позволил выявить около 237 оригинальных лексических новообразований. Они распределены по частям речи следующим образом:

- 167 имён прилагательных;
- 35 имён существительных;
- 17 причастий;
- 14 наречий;
- 3 глагола;
- 1 деепричастие.

Остановимся подробнее на авторских словах В. Брюсова с учетом их частеречной принадлежности.

2.2. Индивидуально-авторские слова – имена прилагательные

Авторские слова – имена прилагательные, представленные в произведениях В. Брюсова, образованы следующими способами:

- основосложением (*ласково-жемчужный*);

- сложносuffixальным способом (*крепкостенный*);
- безаффиксным способом (*огнеликий*);
- сращением (*ангельски-прекрасный*);
- суффиксацией (*гноми́й*);
- циркумфиксацией (*бесфонарный*);

Слова данной группы имеют общее грамматическое значение «признак предмета». Роль ИАС – прилагательных в поэтическом тексте трудно переоценить. Выступая в качестве определений, эпитетов, они делают речь точной, эмоциональной, образной.

Основосложение можно считать наиболее продуктивным способом образования авторских прилагательных. Адвербиальные композиты образуются путем соединения основ прилагательных (*кругло-тяжелый, ласково-жемчужный* и др.). В качестве средства соединения основ, как правило, используется интерфикс -о-:

*Дремлет Москва, словно самка спящего страуса,
Грязные крылья по темной почве раскинуты,
Кругло-тяжелые веки безжизненно сдвинуты,
Тянется шея – беззвучная, черная Яуза.*

(«Ночью»)

Интерфикс -е- встречается крайне редко:

*Ослепил нас фонарь **сине-газовым** светом,
И, растаяв внезапно у ног без следа,
Наша тень засмеялась над тихим ответом,
Над неожиданным ответом: «Прощай навсегда!..»*

(Брюсов, «Наша тень»)

Необычность подобного рода слов состоит в том, что они обозначают более сложные в смысловом отношении признаки. Так, Москва сравнивается поэтом с самкой спящего страуса с круглыми и тяжелыми «*безжизненно сдвинутыми*» веками. Два качества объединяются в одном слове с помощью разнословного сложения.

Значение прилагательных, образованных в результате сложения основ, формируется на основе значений составляющих данное слово частей. Но в итоге получается слово с качественно новым значением. Адъективные композиты, созданными В. Брюсовым, имеют разнообразные семантические оттенки. Так, тактильно-вкусовой оттенок характерен для композита *сладко-жгучий*. Соединение основ контрастных по значению прилагательных *сладкий* и *жгучий* в сочетании «*сладко-жгучий ужас ласк*» приводит к созданию оксюморона:

Вспомни, в ночи — потаенный

Сладко-жгучий ужас ласк!

(«Орфей и Эвридика»)

Особый оттенок передает композит *невыразимо-сладкий*:

*Смерть! обморок **невыразимо-сладкий!***

Во тьму твою мой дух передаю,

Так! вскоре я, всем существом, вопью, —

Что ныне мучит роковой загадкой.

(«Сонет к смерти»)

Можно говорить о том, что с помощью слова *невыразимо-сладкий* В. Брюсов разрушает традиционное представление о смерти как явлении, вызывающем боль и ужас.

Особое значение выражается авторским прилагательным *смущенно-юный*:

В строфах многозвучных, с мировой трибуны,

Может быть, я вскрою тайны новых дней...

*Но в ответ не встречу взгляд **смущенно-юный**,*

И в толпе не станет чей-то лик бледней.

(«Больше никогда»)

Авторское слово *смущенно-юный* (взгляд) служит характеристикой, отражающей чуткость к правде.

Особый оттенок выражает слово *знойно-южный*. Нам представляется, что его назначение в тексте – показать гибель русского флота в чужой стране:

*Где море, сжатое скалами,
Рекой торжественной течет,
Под **знойно-южными** волнами,
Изнеможен, почил наш флот.*

(«Цусима»)

Интересным представляется авторское слово *дерзко-юный*, с помощью которого поэт создает образ лирического героя, сохранившего в себе бунтарский дух подростка:

*Я – тот же отрок, **дерзко-юный**,
Вся жизнь, как прежде, впереди,
И кедра сумрачные струны
Мне под дождем поют: «Иди!»*

(«В том же парке»)

Сложный звуковой оттенок передается композитом звонко-шумный, образованным от качественных прилагательных (*звонкий, шумный*), в тексте В. Брюсова он употребляется в прямом значении:

*Больше никогда, под громкий говор птичий,
Не замру вдвоем у **звонко-шумных** струй...*

(«Больше никогда»)

Необычное авторское слово ярко-певучий поэт употребляет в метафорическом значении:

*Быть может, всё в жизни лишь средство
Для **ярко-певучих** стихов,
И ты с беспечального детства
Ищи сочетания слов.*

(«Поэту»)

Композит *блаженно-жалкий* отражает противоречивое внутреннее состояние лирического героя – «раба» любимой женщины: с одной стороны, он ощущает себя жалким и униженным, с другой – испытывает блаженство оттого, что любит:

*И, видя в слабости поверженным
Блаженно-жалкого раба,
Вдруг засмеешься смехом сдержанным,
Царица, воля чья – Судьба!*

(«Царица Страсть»)

Новообразование *надменно-строгий* используется при создании противоречивого образа Италии, которая уподобляется поэтом блуднице: с одной стороны, она одета в поношенную одежду, торгует своим телом, но с другой, сохраняет достоинство и даже проявляет высокомерие:

*Италия! несчастная блудница,
И вот к чему пришла ты, наконец!
В лоскутках мантии и в платье устарелом,
Улыбкой искривив **надменно-строгий** рот,
Ты вышла торговать еще прекрасным телом,
И в ложницу твою – открыт за деньги вход.*

(«Италия»)

Отмечено авторское слово *позорно-мелочный*, обладающее отрицательной коннотацией, которое используется В. Брюсовым при описании несправедливого социального строя:

*Как ненавидел я всей этой жизни строй,
Позорно-мелочный, неправый, некрасивый,
Но я на зов к борьбе лишь хохотал порой,
Не веря в робкие призывы.*

(«Кинжал»)

Значение объёма, меры характерно для композита *бездонно-глубокий*. Он используется поэтом при описании мироздания:

*Выгнулся купол эфирный;
Двигается мерно с востока
Тень от ночного крыла;
В бездне **бездонно-глубокой**
Все откровенное тонет,
Всюду – лишь ровная мгла.*

(«Воздух становится синим»)

Интересно, что в авторских словах В. Брюсова могут сочетаться значения цвета и материала, например:

*Забыв утехи давних игр,
Заснут в воде промерзшей рыбы,
И ляжет, умирая, тигр
На **бело-ледяные** глыбы...*

(«Предвещание»)

Адъективы, обозначающие цвет, осложняются дополнительными смысловыми оттенками, например: *зелено-бархатный, бело-ледяной.*

Композит *зелено-бархатный* дает характеристику предмета с точки зрения его цвета и материала:

*Ищу грибы, вскрывая палочкой
Зелено-бархатные мхи;
Любуюсь простенькой фиалочкой;
Слагаю скромные стихи.*

(«По грибы»)

В пределах одного слова могут выражать эмотивный и цветовой оттенки: *ласково-жемчужный, нежно-жемчужный, позорно-чёрный, траурно-чёрный.*

Слово *ласково-жемчужный* в стихотворении В. Брюсова помогает поэту создать персонифицированный образ страсти, улыбающейся лирическому герою:

Но знаю, прежде чем упасть,

*Чем вызов Смерти встретить дружно, –
Мне снова улыбнется страсть
Улыбкой ласково-жемчужной.*

(«Последний путь...»)

Яркий художественный образ создается автором с помощью композита *нежно-жемчужный*:

*Свежей и светлой прохладой
Веет в лицо мне февраль.
Новых желаний – не надо,
Прошлого счастья – не жаль.
Нежно-жемчужные дали
Чуть орумянил закат.*

(«Февраль»)

В отдельных случаях сложные слова выражают цветовые оттенки, осложненные каким-либо признаком:

*На высях дремлет бор сосновый;
Глуха холодная волна;
Закат загадочно-багровый
В воде – горит, как сон лиловый;
Угрюмость, блеск и тишина.*

(«Угрюмый час»)

Интересно, что первая часть композита *призрачно-розовый* свидетельствует о субъективном восприятии поэтом реальности:

*Над морем из серого крепа,
На **призрачно-розовом** шелке,
Труп солнца положен.*

(Брюсов, «Закат над морем»)

Собранный языковой материал свидетельствует о том, что отдельную группу композитов составляют слова, в которых значение цвета или

цветового оттенка сопровождается дополнительным признаком: *нетленно-белый, прозрачно-белый, пышно-светлый, роскошно-алый, ярко-снежный*.

Композит *нетленно-белый* у В. Брюсова выступает в качестве эпитета, с помощью которого поэт описывает снег, символизирующий суровую реальность:

*На снегу **нетленно-белом**
Я простерт. Струится кровь...
За моим земным пределом,
Может быть, сильна любовь!*

(«К олимпийцам»)

Авторское слово *прозрачно-белый* подчеркивает легкость, прозрачность летнего дня:

*Белый день, прозрачно-белый,
Золотой, как кружева...
Сосен пламенное тело,
Зноем пьяная трава.*

(«Знойный день»)

Созданные поэтом слова *пышно-светлый* и *роскошно-алый* создают необычные яркие образы, ср.:

*Снова море, снова скалы.
Снова солнце искры мечет
Над волной **роскошно-алой**.
И не зная, здесь я, нет ли,
Чем дышу – мечтой иль горем, –
Запад гаснет, **пышно-светел**,
Над безумно светлым морем.*

(«На гранитах»)

Назначение композита *невуче-бессмертный* в тексте стихотворения – создание стилизации греческого эпоса. Гекзаметр (самый употребительный

размер античной поэзии) и сложное прилагательное вызывают ассоциацию с произведениями Гомера:

*Я верую в мощного Зевса, держащего выси вселенной;
Певуче-бессмертную лиру метателя стрел Аполлона;
Могучий и творческий молот кующего тайны Гефеста;
И легкую, умную хитрость посланника с крыльями Герма.*

(«Гимн Богам»)

Анализ языкового материала показал, что среди авторских ИАС – прилагательных, образованных путем основосложения, самую большую часть составляют композиты, обозначающие оттенки разнообразных цветов, что обусловлено стремлением поэта ярко представить цветовое разнообразие окружающего мира. Адвербиальные композиты, обозначающие цвета, выражают разнообразные цветовые оттенки.

Оттенки желтого обозначает композит *лимонно-апельсинный, бледно-палевый*:

*Огни лимонно-апельсинные
На небе бледно-голубом
Дрожат... Но быстро тени длинные
Закутывают все кругом.*

(«Снежная Россия»)

*Нежно гаснет бледно-палевая
Вечереющая даль.
Словно в лодочке отчаливая,
Уношусь в мою печаль.*

(«В том же парке»)

Один и тот же оттенок цвета может сочетаться с разными компонентами: *серо-сизый, молочно-сизый*.

Слово *серо-сизый* используется для создания образа *серо-сизого* тумана – символа опасности и риска:

Над северным морем

*Над морем, где древние фризы,
Готовя отважный поход,
Пускались в туман **серо-сизый**
По гребням озлобленных вод.*

(«Над северным морем»)

Композит *молочно-сизый* состоит из основы относительного прилагательного *молочный*, употребленного в переносном значении, и основы качественного прилагательного *сизый*, обозначающего цвет. С помощью этого слова поэт создает особый цветовой образ сумрака, символизирующего пустынный мир, где обитает лирический герой:

*Как глухо в безднах, где одиночество,
Где замер сумрак **молочно-сизый**...
Но снова голос! зовут пророчества!
На мутных высях чернеют ризы!*

(«Андрею Белому»)

Необычные оттенки красного представлены в словах *дымно-рдяный*, *закатно-розоперстый*, *красно-огненный*.

Композит *дымно-рдяный*, выступающий в тексте стихотворения в качестве эпитета к слову облака, создает атмосферу таинственности и опасности, в которой оказалась Медея – героиня древнегреческого мифа колхидская царица:

*Каждый шаг – пред ним гробница,
Он лобзает красный прах...
Но, как огненная птица,
Золотая колесница
В **дымно-рдяных** облаках.*

(«Медея»)

Авторское слово *закатно-розоперстая* образован от прилагательного *закатная* и прилагательного *розоперстая* – слово, которое в переводах античных греческих авторов употребляется как постоянный эпитет зари.

Образ *закатно-розоперстой* зари выступает в тексте в качестве символа последней фазы жизни человека:

*Зарю, закатно-розоперстую,
Уже предчувствуя вдали.
Смотрю на бездну, мне отверстую,
На шири моря и земли.*

(«В полдень»)

Сложное слово *красно-огненный* способствует созданию необычного художественного образа:

*Тканью празднично-пурпурной
Убирает кто-то дали,
Расстилая багряницы,
И в воде желто-лазурной
Заметались, заблестали
Красно-огненные птицы.*

(«Желтым шелком, желтым шелком...»)

Созданное поэтом слово *стоцветно-изумрудный* позволяет создать образ пышной весны, символизирующей радость бытия:

*Везде – торжественно и чудно,
Везде – сиянья красоты,
Весной **стоцветно-изумрудной**,
Зимой – в раздольях пустоты.*

(«Пока есть небо»)

Необычно авторское слово *злато-алый*, которое сочетается со словом *сев*. *Злато-алый сев* символизирует в поэтическом тексте В. Брюсова силу и могущество жизни:

*Дни просияют маем небывалым,
Жизнь будет песней; севом **злато-алым**
На всех могилах прорастут цветы.
Пусть пашни черны; веет ветер горний;*

*Поют, поют в земле святые корни, –
Но первой жатвы не увидишь ты!*

(«Бунт»)

Довольно часто в одном авторском слове сочетаются оттенки разных цветов, например:

*И в воде **желто-лазурной**
Заметались, заблестали
Красно-огненные птицы.*

(«Желтым шелком, желтым шелком...»)

Сложное слово *сине-газовый* ярко передает оттенок «синего газа»:

*Ослепил нас фонарь **сине-газовым** светом,
И, растаяв внезапно у ног без следа,
Наша тень засмеялась над тихим ответом,
Над неожиданным ответом: «Прощай навсегда!..»*

(«Наша тень»)

Нередко какой-либо оттенок осложняется обозначением природного явления:

*Иду я, полон прежней веры,
К безвестным далям, к новым снам,
И этот день, **туманно-серый**,
Векам покорно передам.*

(«В том же парке»)

Созданное автором слово способствует созданию необычных образов. Так, ИАН *лиловатой-нежный* (дым) употребляется в значении «мечта, неопределенное неясное будущее»:

*Умершим мир! Их память свято
В глубинах сердца сохраним.
Но дали манят, как когда-то,
В свой **лиловато-нежный** дым.*

(«Ушедший мир»)

Необычные колоративы созданы поэтом с компонентом *изумрудный*:
лазурно-изумрудный, сизо-изумрудный.

С помощью композита *лазурно-изумрудный* поэт создает образ простора, символизирующего райскую беззаботную жизнь:

*Знаю: там, за этой жизнью трудной,
Снова жизнь и снова тяжкий труд;
Нас в простор лазурно-изумрудный
Крылья белые не вознесут.*

(«Это – не надежда и не вера»)

В зафиксированных нами адъективах-колоративах одним из частотных компонентов является прилагательное *белый*, например: *безмерно-белый, бело-бледный, бело-молочный, прозрачно-белый, ярко-белый.*

Необычным представляется авторское слово *безмерно-белый*, которое обозначает и максимальную степень белизны, и просторы при описании полей и лугов, занесенных снегом:

*За полем снежным – поле снежное,
Безмерно-белые луга;
Везде – молчанье неизбежное,
Снега, снега, снега, снега!*

(«Снежная Россия»)

Слово *бело-бледный* В. Брюсов использует в качестве эпитета при описании персонажа, который, несмотря на физическую слабость и испытываемый им страх, противостоит Медному всаднику:

*Куда он мчал слепой порыв?
И, исполину путь закрыв,
С лучом рассвета, бело-бледный,
Стоял в веках Евгений бедный.*

(«Вариации на тему «Медного всадника»)

ИАС *бело-молочный* употребляется в прямом значении при описании зимнего пейзажа:

*Синие, чистые дали
Между зелёных ветвей
Бело-молочными стали...
Ветер играет смелей.*

(«Летняя гроза»)

Созданные В. Брюсовым прилагательные способствуют созданию особых поэтических образов:

*О, далекое утро на вспененном взморье, **странно-алые** краски
стыдливой зари!
О, весенние звуки в серебряном сердце и твой
сказочно-ласковый образ, Мари!
Это утро за ночью, за мигом признанья, **перламутрово-чистое**
утро любви.*

(«Тени»)

Оттенки черного цвета представлены в ИАС – прилагательных *чёрно-палевый, чёрно-голый*.

«*Чёрно-палевый*» (цвет) предполагает смесь черного и желтого цвета (цвета соломы). В. Брюсов употребляет его в символическом смысле:

*Ты ль решил, чтоб слезой **чёрно-палевой**
Оплывала Венер нагота,
А народ, продолжая опаливать
Соблазн сатаны, хохотал?*

(«Боттичелли»)

Композит *чёрно-голый* употребляется в качестве метонимии:

*Серебро, огни и блески, –
Целый мир из серебра!
В жемчугах горят березки,
Чёрно-голые вчера.*

(«Первый снег»)

Многокрасочность, цветистость реального мира передаётся словом *пышно-пёстрый*. Авторское прилагательное *пышно-пестрое* определяет «кричащие афиши»:

*Кричат афиши, пышно-пёстрые,
И стонут вывесок слова,
И магазинов светлы острые
Язвят, как вопли торжества.*

(«Первый снег»)

Необычным представляется разнословное сложение в следующем примере:

*Что было красочным и пестрым,
Меняя властным волшебством,
Мы делаем бесцветно-острым,
Живей и прозрачней, чем днем.*

(«Электрические светлы»)

Необходимо отметить, что **сложносуффиксальный способ** при образовании ИАС – прилагательных у В. Брюсова встречается крайне редко.

ИАС – прилагательные данной группы включают в свой морфемный состав две основы, соединенные интерфиксом *-о-*, и суффикс *-н-*. Вторая основа восходит к существительному (звук, краска, одежда, снег), а первая представляет основу различных частей речи:

- прилагательного: *крепкостенный*;
- числительного: *стозарный, стоцветный*.

Значение прилагательных данной группы формируется на основе значений составляющих данное слово компонентов и суффикса *-н-*. Вместе с тем следует учитывать, что на речевое значение данных слов значительное влияние оказывает контекст.

Производящей базой авторского слова *крепкостенный* является словосочетание *крепкая стена*:

Я ль чуждый гость в чертоге крепкостенном,

*Где Калипсо кудель судьбы прядет, –
Днем на пиру сижусь блаженно-пленным,*

В ночь с уст царицы пью пьянящий мед?

(«Одиссей у Калипсо»]

Употребление в качестве первого компонента сложного слова числительного служит средством создания гиперболы:

*В **стозарном** зареве пожара,
Под ярый вопль вражды всемирной,
В дыму неукротенных бурь, –
Твой облик реет властной чарой:
Венец рубинный и сапфирный
Превыше туч пронзил лазурь!*

(«России»)

Еще пример с тем же компонентом:

*И где фейерверк ночью, безмерен, невидан,
Одевает просторы в **стоцветный** наряд, –
На полях, где лежит, беспощадно раскидан,
Стальной и свинцовый град!*

(«Каждый день»)

ИАС – прилагательные, образованные **безаффиксным** способом, представлены композитами *темнокудрый, огнеликий*.

Композит *темнокудрый* используется В. Брюсовым в качестве эпитета с целью стилизации повествования под древнегреческий эпос:

*Зачем я был спокойно-мудрым,
Провидел тайны вод седых,
Не вышел к девам **темнокудрым**
И не погиб в объятьях их!*

(«Одиссей»)

Прилагательное *огнеликий* употребляется поэтом при изображении фантастической картины и используется в качестве эпитета:

*Показался с поворота всадник **огнеликий**,
Конь летел стремительно и стал с огнем в глазах.
В воздухе еще дрожали – отголоски, крики,
Но мгновенье было – трепет, взоры были – страх!*

(Брюсов, «Конь блед»)

В стихотворениях В. Брюсова представлены ИАС – сложные прилагательные, образованные в результате **сращения**. Данные новообразования представляют собой слова, возникшие в результате слияния в одно слово наречий и прилагательных: *ангельски-прекрасное, демонски-мятежное, невыразимо-сладкий*.

Композиты *ангельски-прекрасное* и *демонски-мятежное*, вступая в антонимические отношения друг с другом, способствуют созданию антитезы:

*Казался ты и сумрачным и властным,
Безумной вспышкой непреклонных сил;
Но ты мечтал об **ангельски-прекрасном**,
Ты **демонски-мятежное** любил!*

(«К портрету М.Ю. Лермонтова»)

Авторское слово *невыразимо-сладкий*, употребляющийся в качестве эпитета, позволяет автору создать парадоксальное высказывание:

*Смерть! обморок **невыразимо-сладкий**!
Во тьму твою мой дух передаю,
Так! вскоре я, всем существом, вопью, –
Что ныне мучит роковой загадкой.*

(«Сонет к смерти»)

Прилагательные, образованные **суффиксальным способом**, включают в свой морфемную структуру суффиксы *-иј-*, *-н-*.

Прилагательные с суффиксом *-ј-* (вариант *-иј-*) указывают на принадлежность предмета лицу или животному: *гномиий* (*гномиий молот*). В

стихотворении В. Брюсова «гноми́й молот», удары которого якобы слышит лирический герой, символизирует его нравственные страдания, вызванные одиночеством:

*Жутко в безжизненном доме...
Сердце изныло в истоме...
Ночь напевает... Но, кроме
Гимнов, чуть слышимых в дреме,
Бьет, утомительно – **гноми́й**
Молот в тиши,
По тайнам души...*

(«Ночной гном»)

ИАС – прилагательные, образованные при помощи суффикса -н-, имеют значение признака или свойства, характеризующего производящее существительное. Слово *чинарный* (от *чинара*) имеет значение «принадлежащий чинаре»:

*Узнав мой грех, меня убей: султан и хан ты для меня!
Ты вся – **чинарный** кипарис; твое лицо – пранги-атлас.*

(«Армянская песня»)

Среди авторских слов В. Брюсова широко представлены прилагательные, образованные **циркумфиксацией**. К ним относятся слова с префиксом *без-* / *бес-* и суффиксом *-н-* (бесфонарный, беззаборный). Приставка *без-* / *бес-* формирует у производного слова семантику «лишения», а суффикс *-н-* придает прилагательному значение признака или свойства, относящегося к предмету, явлению, действию, месту, времени или числу, например:

*В городах, **бесфонарных**, **беззаборных**,
Где пляшет нужда в домах,
Покрутись в безлюдии черном,
Когда–то шумном, в огнях.*

(«Третья осень»)

В отдельных префиксально-суффиксальных образованиях отмечена приставка *за-*, которая вносит в слово значение «то, что находится за пределами того, что названо исходным словом». А суффикс *-ејск-* выражает значение принадлежности тому, что названо словами, от которых образованы соответствующие прилагательные. Слово *залетейский*, созданное от производящего слова *Лета* (река забвения), означает «за Летой, рекой забвения, в царстве мертвых»:

Поник Минос челом венчанным.

Нем Радамант, молчит Эак,

И Александр, со взором странным,

Глядит на залетейский мрак.

(«Смерть Александра»)

И под шепот ласкающих слов

Не забыл я полей асфоделей,

Залетейских немых берегов.

(«Я вернулся на яркую землю...»)

В текстах В. Брюсова встречаются единичные прилагательные, образованные с помощью префикса *над-* и суффикса *-н-*. Так, прилагательное *надмирный* образовано поэтом от слова *мир* в значении «земля, населенная людьми». Приставка *над-* выражает значение «расположение, пребывание выше кого-либо или чего-либо», суффикс *-н-* указывает на признак того, что обозначено существительным, от которого образовано прилагательное:

Ночь, где ж ты, с твоей смертельной миррой,

Ночь Жуковских, Тютчевых, всех кротких?

Метки редких звезд в выси надмирной –

Меди длинных стрел с тетив коротких.

(«Современная осень»)

Префикс *за-*, вносит в слово значение «за пределами того, что выражено корнем»:

Сквозь легкий дым земных воспоминаний

*Светлеет глубь **зажизненных** страстей,
Я ль тот пловец, кто взносит к небу длани,
На берег брошен из морских сетей?*

(«Одиссей у Калипсо»)

Отмечено слово, соответствующее модели: приставка *не-* и суффикс *-н-*: *непересказный*. Приставка *не-* выражает отрицание, а суффикс *-н-* вносит в слово значение признака:

*Предчувствие разоблачает тайны,
Проводником нелицемерным светит:
Едва откроется намек случайный,
Объемлет нас **непересказный** трепет.*

(«Числа»)

2.3. Индивидуально-авторские слова – имена существительные

Существительные занимают второе место среди авторских новообразований В. Брюсова.

Субстантивы образованы следующими способами словообразования:

- основосложением (*звездочтенье*);
- суффиксальным способом (*лимузинка*);
- сложносуффиксальным способом (*многознаечка*);
- безаффиксным способом (*просверк*);
- префиксальным способом (*междумирок*);
- аффиксоидным способом (*полузверь*).

Продуктивным способом брюсовского словотворчества в сфере образования существительных можно считать **основосложение**, при котором новое слово образуется путем соединения основ значимых слов при помощи интерфикса. Среди новообразований В. Брюсова можно выделить:

1. Названия машин, которые Брюсов использует для обозначения предметов, реалий, которые создало его воображение: *мотомашина*.

Слово *мотомашина* включает в свой морфемный состав основу *мото*, имеющую значение «*моторный*», и слово *машина*, имеющее значение «*техническое устройство, выполняющее механические движения для преобразования энергии, материалов*»:

*Из тьмы, из бездн иных столетий,
Встает, как некий исполин,
Величествен в недвижном свете
Центродворец **мотомашин**.*

(«Дворец центромашин»)

2. Существительные, обозначающие сооружения. Композит *центродворец* употребляется в значении «*центральный дворец*».

3. Отвлеченные существительные, например, *звездочтение* сохраняют семантическую связь со словосочетанием *чтение звезд*:

*Когда бы маг, искусный в звездочтеньи,
Составил летопись судеб твоих,
Ее прочел бы он в недоуменьи.*

(«Асарта Сидонская»)

4. Существительные со значением лица: *пустынножитель*, *землежитель*.

Существительное *пустынножитель* означает буквально *житель пустыни*:

*Опять, шипя, скользит змея,
И барс рычит, **пустынножитель**;
Но шаг мой тверд, и снова я –
Охотник, странник и воитель.*

(«Последний путь»)

В редких случаях в сложных словах используются заимствованные элементы:

*В побежденном Берлине – голод,
Но ослепительней блеск по **Wein-ресторанам**;*

*После войны пусть и пусто и голо, –
Мандрагоры пляшут по странам!*

(«Сегодня»)

В произведениях Брюсова продуктивен и **суффиксальный способ** образования ИАС – существительных. При производстве субстантивов от производящих субстантивов используются различные суффиксы.

Образования на *-иц-* имеют значения предмета-сооружения: *крепостица* (от крепость).

Существительные с суффиксом *-к-* имеют, как правило, значение предметности:

*Поля, пригорки, луга, долинки,
Внезапно – церковь, изб темный ряд,
Мелькают лица, столбы летят...
И на подушках мы в лимузинке...*

(«Большой дорогой, шоссе открытым...»)

Существительные с суффиксом *-ечк-* / *-очк-* (*перелиночка, многознаечка*) выражают уменьшительно-ласкательное значение.

Слово *перелиночка* образовано от слова *перелина*, имеющего значение «круглая накидка с капюшоном, надеваемая поверх плаща».

При производстве существительных от прилагательных используются суффиксы *-ост'*; *-ец-*; *-ик-*.

Существительные, образованные с помощью суффикса *-ост'* (*белость, змеиность, пьяность, мирность, алость*) имеют значение отвлеченного признака.

В роли производящей основы выступают как основы качественных прилагательных, так и основы относительных прилагательных.

Субстантив *слепительность* образован от прилагательного *ослепительный*:

*Что мне, кто знал слепительности Трои,
Кто сирских пленниц к ложам нежным влек, –*

*Ахайи скудной зеркало пустое,
Сны Пенелопы, Телемака рок?*

(Брюсов, «Одиссей у Калипсо»)

Как правило, субстантивы с суффиксом *-ост'* образуются от качественных прилагательных, например:

*Веет нежная прохлада
Наступающей зимы.
Тело свежести так радо!
Взорам **белости** так надо
В четкой раме полутьмы!*

(«Вечер среди снегов»)

*Изведав мглы блаженств и скорби,
Победы **пьяность**, смертный страх,
Я мог надменно "UrbietOrbi"
Петь гимн в уверенных стихах.*

(«Когда мечты любви томили»)

*И мил мне чей-то взор манящий,
И **алость** чьих-то близких губ,
И дождь, чуть слышно морозящий,
И зелень острохвойных куп.*

(«В том же парке»)

Производящие основы относительных прилагательных представлены в субстантивах *беломраморность*, *змеиность*.

Субстантив *беломраморность* образован от прилагательного *беломраморный*:

*Точно труп наблюдаю бесстыдные тени в раздражающем блеске
курящихся свеч;
Наблюдаю в мерцаньи колен изваянья, **беломраморность** бедер,
оттенки волос...
А дымящее пламя взвивается в вихре и сливает тела*

в разноцветный хаос.

(«Тени»)

Субстантив *змеиность* образован от прилагательного *змеиный*. В стихотворении это слово употреблено в форме множественного числа в переносном значении:

*Затихает вдали успокоенный ропот отлива,
На волнах потухает **змеиностей** лунных игра,
И, в венке маргариток, склонясь надо мной, торопливо
Мне рассказ о прожитом в разлуке – лепечет сестра.*

(«Одиночество»)

Субстантивы, образованные от прилагательных с помощью суффикса *-ец-*, обозначают лица, характеризующиеся каким-либо свойством. Так, субстантив *иступленец* обозначает человека, находящегося в состоянии крайнего возбуждения болезненной аффектации.

*И от воли ль твоей, от речей ли
Иступленца, что длань распростер,
Возложил Сандро Боттичелли
Картины свои на костер?*

(«Боттичелли»)

Субстантив *неистовец* обозначает человека находящегося в состоянии иступления, крайне несдержанного в проявлении своих чувств:

*Мужскую гордость сжав зубами воли,
Неистовец из тех, кому две доли:
Он мертв падет иль победит!
Чего он хочет – хочет непреклонно,
Круша своим хотением гранит,
Сгибая им во тьме бездонной
Кривые мировых орбит.*

(«Кузнец»)

Существительные, образованные с помощью суффикса *-ик-*, обозначают лица по свойству или признаку, которые определяют его отношение к предмету или занятию.

Субстантив *утонченник* образован от слова *утонченный*:

*Утонченник седьмого века,
Принявший Греции последний вздох,
Ты презирать учился человека
У самой низменной из всех земных эпох!*

(Брюсов, «Сулла»)

Отдельные отглагольные существительные включающие в свой состав суффикс имеют значение действия, процесса. К числу таких слов относится субстантив *млеянье*, образованный от глагола *млеять* по непродуктивной модели (ср.: *блеянье – блеять*):

*Эти веянья и таянья,
Эти млеянья и чаянья,
Этот милый майский шум, –
Увлекая к беспредельности,
Возвращают тайну цельности
Снов и мира, слов и дум...*

(«Снова, с тайной благодарностью»)

В редких случаях В. Брюсов прибегает к **сложносуффиксальному способу** образования слов. Субстантив *многознаечка*, образованный от сочетания *много знает* и суффикса *-ечк-*, имеет сниженную простонародную окраску и используется поэтом для стилизации текста стихотворения под живую разговорную речь:

*Ой вы, струночки – многозвончатые!
Балалаечка – многознаечка!
Уж ты спой нам весело
Свою песенку,
Спой нам нонче ты, нонче ты, нонче ты...*

(«О последнем рязанском князе Иване Ивановиче»)

У В. Брюсова встречаются также единичные субстантивы, образованные **безаффиксным способом**: *просверк*, *сцепень*. Авторским субстантивом *просверк* В. Брюсов назвал цикл стихотворений. Слово *просверк* образовано от глагола *просверкнуть*, о чем свидетельствует тот факт, что в стихотворении этого цикла используется глагол *сверканье*:

Но в **сверканьи**, но в рыданьи
Воды Геллы прогремели,
Обращая в нектар кровь;
Сеет Хронос алой пеной,
Чтоб земле всплыла Любовь.

(«Просверк»)

Субстантив *сцепень*, как свидетельствует контекст, употребляется в значении «предмет, возникший в результате сцепления различных элементов»:

Сцепень белых параллелограммов
В чёрных чёрточках – в своё жерло
Тянет Аустерлицев и Ваграмов Бури вплоть до вихря Ватерло.
В дуги лампы (двадцать пять амперов!)

(«Книга»)

В единичных случаях при образовании субстантивов В. Брюсов использует **префиксальный способ**. В слове *междумирок* префикс *между-* выражает пространственное значение:

Я – междумирок. Равен первым,
Я на собраньи знати – пэр,
И каждым вздохом, каждым нервом
Я вторю высшим духам сфер.

(«Я – междумирок. Равен первым»)

Два субстантива образованы В. Брюсовым **аффиксоидным способом**: *полузверь* и *полуптица*. Данное сочетание слов обозначает мифическое животное – льва с крыльями птицы, символизировавшего Святого Марка:

«Мир тебе, о Марк, глашатай

Вечной истины моей».

И на книгу лев крылатый

Наступил, как страж морей.

Полузверь и полуптица!

(«Лев святого Марка»)

2.4. Индивидуально-авторские слова – глаголы и наречия

Глаголы образованы:

– префиксацией (*взморщить*);

– суффиксацией (*мятежить*);

– циркумфиксацией (*осоюзить*).

Глагол *взморщить* образован от глагола *морщить* с помощью приставки *вз-*, обозначающей интенсивное действие:

*Краткими складками **взморщи**,*

Ветер, пугливую гладь,

Пленную пену на взморьи

К темным утесам приладь!

(«Краткими складками взморщи...»)

Глагол *мятежить* образован от субстантива *мятеж* при помощи глагольного суффикса *-и-*.

Глагол *осоюзить* образован **префиксально-суффиксальным способом**.

При производстве причастий применяются способы:

– сращение (*безмерно-скривленный*);

– основосложение (*огневеющий*);

– суффиксация (*опудренный*);

– циркумфиксация (*неиденный*).

Причастие *безмерно-скривленный* возникло в результате **сращения** наречия *безмерно*, которое показывает высокую степень проявления признака, и причастия *скривленный*:

*По путям,
Что ведут от полей к городам,
По дорогам, **безмерно-скривленным**,
Шагом сонным,
Монотонным,
Утомленным,
Словно дроги путем похоронным,
Проезжают возы, в колеях.*

(«Дождь»)

Причастие *огневейущий* образовано путем **сложения основ** слов *огонь* и *вейущий*:

*Только женщина, пришедшая сюда для сбыта
Красоты своей, – в восторге бросилась к коню,
Плача целовала лошадиные копыта,
Руки простирала к **огневейущему** дню.*

(«Конь блед»)

Яркий образ создается с помощью ИАС *опудренный*:

*И вдруг – открой окно. Весь день
Пусть хлынет, ранней мглой **опудренный**;
Трам, тротуар, явь, жизнь везде,
И вот – биплан над сквером Кудрина.*

(«Штурм неба»)

Примером **циркумфиксации** является причастие *неиденный*, образованное В. Брюсовым от непереходного глагола *идти* с помощью приставки *не-*, выражающей отрицание, и суффикса *-енн-*, выражающего признак:

*И о том, что тайны видены,
Что прошел ты путь **неиденный**.*

(«Царю Северного полюса»)

Причастие *облеянный* создано **суффиксальным способом** от гипотетического глагола *облеять* при помощи суффикса, выражающего признак предмета. Слово имеет поэтическую окраску и употребляется в качестве эпитета:

*Набегают вечерние тени,
Погасает сиянье за далью.
Облеянный тихой печалью,
Уронил я письмо на колени.
Облеянный тихой печалью,
Вспоминаю ненужные грезы...
А в душе осыпаются розы,
Погасает сиянье за далью.*

(«На смерть И. Лялечкина»)

Единичное деепричастие *облеев*, восходящее к гипотетическому глаголу *облеет* создано **суффиксальным способом**.

Окказиональные наречия, образованные В. Брюсовым по модели:

основа приставочного прилагательного + -о (*безгранно, безраздумно, бестревожно, перепевно, выведывательно* и др.) обозначают признак действия, выраженного глаголом, например:

*О, если б было вновь возможно
На мир лицом к лицу взглянуть
И безраздумно, бестревожно
В мгновеньях жизни потонуть!*

(«Блудный сын»)

Значения наречий, образованных с помощью **словосложения** (*пустынно-глухо, трепетно-несмело, утомительно-долго*), складываются из значений слов, входящих в структуру композита, например:

*Как в ветер верило истлевшее ветрило!
Как жаждал мощных рук еще сверкавший нож!..
А все кругом **пустынно-глухо** было.*

(«Замкнутые»)

Таким образом, анализ деривационной структуры и семантики авторских слов позволяет сделать вывод о том, что наиболее разнообразно и ярко среди новообразований представлены имена прилагательные. Наиболее продуктивным способом образования индивидуально-авторских слов – прилагательных является способ основосложения, которым создана большая часть адъективов. К другим способам образования прилагательных относятся сложение с суффиксацией, сращение, циркумфиксация.

Второе в количественном отношении место занимают имена существительные. Наиболее продуктивным способом в сфере образования существительных является способ основосложения, при котором новое слово образуется путем соединения основ значимых слов. К остальным способам деривации относятся суффиксация, сложносуффиксальный способ, безаффиксный способ, аффиксоидный способ, префиксальный способ.

Глаголы и наречия образуются значительно реже. Наиболее продуктивным способом образования глаголов можно считать суффиксальный и префиксальный способы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ собранного нами материала в соответствии с поставленными задачами позволил сделать следующие выводы.

Индивидуально-авторским новообразованием называется слово, отсутствующее в общезыковой традиции, имеющее основание быть приписанным конкретному автору и выполняющее в тексте определенные функции.

В. Брюсов внес значительный вклад в становление и развитие символизма. Он заложил теоретические основы русского символизма и, используя поэтику символизма, написал произведения, ставшие образцом для других авторов данного направления.

Важную роль в поэтике и стилистике В. Брюсова играют индивидуально-авторские слова. Анализ языка стихотворных произведений В. Брюсова с привлечением ряда лексикографических источников позволил выявить в его языке около 237 лексических новообразований.

Авторские слова, созданные поэтом, тесно связаны с содержанием его произведений и выполняют в его текстах собственно-номинативную, экспрессивную, оценочную, образную, компрессивную, символаобразующую функции, функцию точного и глубокого выражения мыслей и чувств.

Квантитативный прием позволил выявить соотношение ИАН с учетом частеречной принадлежности. В результате установлено, что прилагательные составляют 70%, существительные 15%, причастия 7%, наречия 6%, глагол и глагольные формы 2%.

Наиболее продуктивным способом образования авторских прилагательных является способ основосложения (*ласково-жемчужный*). К другим способам образования прилагательных относятся сложносuffixальный способ (*крепкостенный*), безаффиксный способ

(огнеликий), сращение (ангельски-прекрасный), суффиксация (гноми́й), циркумфиксация (бесфонарный).

Значение прилагательных, образованных в результате сложения основ, формируется на основе значений составляющих данное слово частей. Адъективные композиты, созданные В. Брюсовым, имеют разнообразные семантические оттенки. Среди авторских ИАС-прилагательных, образованных В. Брюсовым путем основосложения, самую большую часть составляют композиты, обозначающие оттенки разнообразных цветов, что обусловлено стремлением поэта показать цветовое разнообразие окружающего мира. Адвербиальные композиты, обозначающие цвета, выражают оттенки желтого, голубого, красного, зеленого, а также сложные цветовые характеристики.

ИАС – прилагательные, образованные сложносуффиксальным способом (стозарный), основосложением (кругло-тяжелый), безаффиксным способом (огнеликий), сращением (демонски-мятежный), суффиксацией (чинарный), циркумфиксацией (залетейский), как правило, обозначают разнообразные признаки и способствуют созданию ярких художественных образов.

Второе в количественном отношении место занимают имена существительные. Наиболее продуктивным способом в сфере образования существительных является способ основосложения (звездочтенье). К другим способам деривации относятся суффиксальный способ (лимузинка), сложносуффиксальный способ (многознаечка), безаффиксный способ (просверк), префиксальный способ (междумирок), аффиксоидный способ (полузверь).

Наиболее продуктивным способом брюсовского словотворчества в сфере образования существительных можно считать основосложение. Среди новообразований В. Брюсова данного типа можно выделить названия машин (мотомашина), слова, обозначающие сооружения (центродворец),

отвлеченные существительные (*звездочтение*), существительные со значением лица (*пустынножитель*).

В произведениях В. Брюсова продуктивен и суффиксальный способ образования ИАС – существительных. При производстве субстантивов используются различные суффиксы (*-иц-, -к-, -ечк-, -ост'-, -ец-, -ик-,* и др.). Существительные, включающие в свой состав суффиксы *-иц-, -к-, -ечк-* (*крепостица*), выражают значение конкретных предметов. Существительные с суффиксом *-ост'-* (*змеиность*) имеют значение отвлеченного признака. Субстантивы, включающие в свой состав суффикс *-ец-*, обозначают лицо, характеризующееся каким-либо свойством (*исступленец*). Существительные, образованные с помощью суффикса *-ик-* (*утонченник*), обозначают лицо по свойству или признаку, которые определяют его отношение к предмету или занятию.

Глаголы и наречия образуются значительно реже.

Глаголы образуются суффиксальным способом (*мятежить*), префиксальным способом (*взморщить*), циркумфиксацией (*осоюзить*). Их значения определяются словами, от которых они образованы, а также суффиксами и префиксами, входящими в их состав.

При производстве причастий применяются:

- способ сращения (*безмерно-скривленный*);
- способ основосложения (*огневеющий*);
- суффиксальный способ (*опудренный*).

Окказиональные наречия образованы В. Брюсовым по модели: основа приставочного прилагательного + *-о* (*безгранно, безраздумно, бестревожно, перепевно, выведывательно* и др.) – обозначают признак действия, выраженного глаголом.

Значения наречий, образованных с помощью словосложения (*пустынно-глухо, трепетно-несмело, утомительно-долго*), складываются из значений слов, входящих в структуру композита.

Анализ показывает, что большая часть авторских слов, созданных В. Брюсовым, полностью соответствует продуктивным моделям современного русского языка.

В создании авторских слов в максимальной степени проявилось художественное мастерство поэта.

В своей работе мы рассмотрели структурно-семантические особенности авторских слов В. Брюсова. Каждое из созданных автором слов представляет интерес для исследователей, потому что они привлекают внимание читателя своей необычностью и свидетельствуют о творческих возможностях языковой личности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверьянова, А.Д. Как рождаются слова [Текст] / А.Д. Аверьянова, –М.: Наука, 1979. – 71с.
2. Александрова, О.И. Поэтические неологизмы начала 20 века [Текст] / О.И. Александрова // Русская речь. –1974. –№1. –с.42 – 46.
3. Ашукин, Н.С. Брюсов [Текст] / Н. Ашукин, Р. Щербаков. – М., 2006. –736 с.
4. Бабенко, Н.Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ [Текст] / Н.Г. Бабенко. – Калининград, 1997. – 84 с.
5. Бакина, М.А. Потенциальные слова, мотивированные прилагательными, в современной поэзии [Текст] / М.А. Бакина // Слово в русской советской поэзии. – М.: Наука, 1975. – С. 132-163.
6. Бальмонт, К.Д. Стихотворения [Текст] / К.Д. Бальмонт; сост. Л. Алексеева. – М., 2010. – 480 с.
7. Блок, А.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 тт. [Текст] / А.А. Блок. – М., 1999. – Т. 5. – 568 с.
8. Болотнова, Н.С. Филологический анализ текста [Текст] / Н.С. Болотнова. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 520 с.
9. Брагина, А.А. Неологизмы в русском языке [Текст] / А.А. Брагина. – М.: Просвещение, 1973. – 224 с.
10. Бунин, И.А. Стихотворения [Текст] / И.А. Бунин. – М., 1960. – 488 с.
11. Виноградов, В.В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии [Текст] / В.В. Виноградов // Исследования по русской грамматике. –М., 1975. –371с.
12. Виноградов, В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове [Текст] / В.В. Виноградов. –М.: Высшая школа, 1972. –414с.

13. Гак, В.Г. Новые слова и словари новых слов [Текст] / В.Г. Гак. – Л.: Наука, 1983. –с.15–29.
14. Гиппиус, З.Н. Сочинения [Текст] / З.Н. Гиппиус; сост. К. Азадовский, А. Лавров. – М., 1991. – 678 с.
15. Гнедич, Н.И. Стихотворения [Текст] / Н.И. Гнедич // Вступит.ст., подгот. текста и примеч. И.Н. Медведевой. – 2-е изд. – Л.: Советский писатель, 1956.– 850 с.
16. Городецкий, С. Стихотворения и поэмы [Текст] / С. Городецкий. – М., 1960. – 420 с.
17. Есенин, С.А. Малое собрание сочинений [Текст] / С.А. Есенин. – М., 2012. – 640 с.
18. Земская, Е.А. Понятия производности, оформленности и членимости основ [Текст] / Е.А. Земская // Развитие словообразования русского языка. – М., 1966. – С. 3-12.
19. Земская, Е.А. Современный русский язык. Словообразование. [Текст] / Е.А. Земская. – М.: Просвещение, 1973. 304с.
20. Земская, Е.А. Словообразование как деятельность [Текст] / Е.А. Земская. – М.: Наука, 1992. – 221 с.
21. Иванов, В.И. Стихотворения. Поэмы. Трагедия [Текст] / В.И. Иванов; вступ. ст. А.Е. Барзаха; сост., подгот. текста и примечания Р.Е. Помирчего. – СПб.: Академический проект, 1995. – 560 с.
22. Кадькалова, Э.П. Из истории науки о русском словообразовании (от М.В. Ломоносова) [Текст] / Э.П. Кадькалова, Ю.Г. Кадькалов. – Саратов: ИЦ «Наука», 2009. – 362 с.
23. Касьянова, Л.Ю. Когнитивно-дискурсивные проблемы неологизации в русском языке конца XX – начала XXI века [Текст]: автореф. дис. ...д-ра филол. наук /Л.Ю. Касьянова. – Астрахань -2009. – 48 с.
24. Караулов, Ю.Н. О состоянии русского языка современности [Текст] / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1991. – 57с.

25. Клюев, Н. Стихотворения и поэмы [Текст] / Н. Клюев. – М., 1990. – 240 с.
26. Кузмин, М.А. Стихи и проза [Текст] / М.А. Кузмин; сост., авт. вступ. статьи и примеч. Е.В. Ермилова. – М., 1989. – 320 с.
27. Лейчик, В.М. Как рождаются слова [Текст] / В.М. Лейчик // Наука и жизнь. – М., 1983. №11. – 10с.
28. Лопатин, В.В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования [Текст] / В.В Лопатин. – М.: Наука, 1973. – 152 с.
29. Лопатин, В.В., Улуханов, И.О. О старом и новом слове [Текст] / В.В. Лопатин, И.О. Улуханов // Наша речь. – М.: Знание, – 1965. – 112 с.
30. Лыков, А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово) [Текст] / А.Г. Лыков. – М., 1976. – 120 с.
31. Милославский, И.Г. Вопросы словообразовательного синтеза [Текст] /И.Г. Милославский. – М.: Изд–во МГУ, 1980. – 293с.
32. Намитокова, Р.Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект [Текст] / Р.Ю. Намитокова. – Ростов Н/Д: Изд–во Рост. Ун-та, 1986. – 160с.
33. Нарбут, В. Стихотворения [Текст] / В. Нарбут. – М., 1990. – 448 с.
34. Никульцева, В.В. Словарь неологизмов Игоря Северянина [Текст] / В.В. Никульцева. – М.: Азбуковик, 2008. – 1045 с.
35. Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70–х гг. [Текст] / Под ред. Н.З. Котеловой. М.: Русский язык, 1984. 805с.
36. Плотникова, Л.И. Процесс порождения нового слова в условиях коммуникации [Текст] / Л.И. Плотникова // Язык. Система. Личность / Материалы Международной научной конференции. Екатеринбург, 1998. с.124–128.
37. Плотникова Л.И. Динамический аспект исследования не узуальных образований [Текст] / Л.И. Плотникова // Лексическая и

грамматическая семантика / Материалы республиканской научной конференции. Белгород, 1998. с.127–130.

38. Плотникова Л.И. Современная культура и новые слова в языке [Текст] / Л.И. Плотникова // Социально–исторические и духовные основы российской культуры / Материалы Российской международной научно–методической конференции профессорско-преподавательского состава и молодых учёных. Белгород, 1998. с.157–161.

39. Плотникова, Л.И. Новое слово: порождение, функционирование, узуализация: монография [Текст] / Л.И. Плотникова. – Белгород, 2000. – 208 с.

40. Плотникова, Л.И. Словотворчество как феномен языковой личности (Порождение, функционирование, узуализация нового слова) [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук / Л.И. Плотникова. – Белгород, 2004. – 374 с.

42. Попов, Р.Н. Новые слова и словосочетания в языке современной прессы [Текст] / Р.Н. Попов // РЯШ. 1996. –№1. с.15–16.

43. Попова, Т.В. Неология и неография современного русского языка [Текст] / Т.В. Попова, Л.В. Рацибурская, Д.В. Гугунава. – М.: Флинта, 2005. – 160 с.

44. Северянин, И. Стихотворения [Текст] / И. Северянин. – М., 2008. – 416 с.

45. Селевко, Г.К. Педагогические технологии на основе дидактического и методического усовершенствования УВП [Текст]: Учебник / Г.К. Селевко. - М.: НИИ школьные технологии, 2009. – 224 с.

46. Сенько, Е.В. Неологизация в современном русском языке конца XX века : Межуровневый аспект [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук / Е.В. Сенько. – Волгоград, 2000. – 430 с.

47. Сологуб, Ф. Стихотворения [Текст] / Ф. Сологуб; вступит. статья, сост., подготовка текста и примечания М.И. Дикман. – 2-е изд. – Л.: Советский писатель, 1978. – 400 с.

48. Тимашова, Ж.Е. Индивидуально-авторские новообразования в поэтической речи символистов [Текст]: дис. ... канд. филол. Наук / Ж.Е. Тимашова. – Белгород, 2011. – 201 с.
49. Улуханов, И.С. Оказиональные чистые способы словообразования в современном русском языке [Текст] / И.С. Улуханов // Известия Академии наук. Серия языка и литературы. – 1992. – № 1. – С. 14-19.
50. Улуханов, И.С. Оказиональные смешанные способы словообразования в современном русском языке [Текст] / И.С. Улуханов // Известия Академии наук. Серия языка и литературы. – 1992. – № 3. – С. 10-16.
51. Фельдман, Н.И. Оказиональные слова и лексикография [Текст] / Н.И. Фельдман // Вопросы языкознания. – 1957. – № 4. – С. 64-73.
52. Ханпира, Э. Об оказиональном слове и оказиональном словообразовании [Текст] / Э. Ханпира // Развитие словообразования современного русского языка. – М., 1966. – С. 153-166.
53. Хромова, С.А. К вопросу о связи словотворчества с жанром художественного произведения [Текст] / С.А. Хромова // Предложение и слово: Межвузовский сборник научных трудов. – Саратов: Изд-во СГУ, 2006. – С. 535-538.
54. Хромова, С.А. Потенциальное и оказиональное в новообразованиях сложных прилагательных [Текст] / С.А. Хромова // Развитие словообразовательной и лексической системы русского языка: Материалы IV Международного научного семинара, 14-16 октября, Саратов. – Саратов: Изд-во СГУ, 2010. – С. 125-129.
55. Шанский, Н.М. Очерки по русскому словообразованию [Текст] / Н.М. Шанский. – М., 2005. – 245 с.
56. Шанский, Н.М. Лексикология современного русского языка [Текст] / Н.М. Шанский; предисл. Т.А. Бобровой. – 3-е изд, перераб. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 327 с.

57. Шеляховская, Л.А., Богданов Н.А. Словообразовательный аспект изучения некоторых групп окказионализмов [Текст] / Л.А. Шеляховская, Н.А. Богданов // Новое слово и словарь новых слов. – Л.: Наука ЛО, 1983. с.82–92.

58. Янценецкая, М.Н. Семантические вопросы теории словообразования [Текст] / М.Н. Янценецкая. – Томск, 1979. – 272с.

Словари

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. – М., 1999.

2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1969.

3. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб., 1998.

4. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М., 1990.

5. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка. – М., 1988.

6. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 15-е. – М., 1984.

7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., – 1997.

8. Русский язык: Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М., 1998.

9. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь–справочник лингвистических терминов. – М.,1985.

10. Словарь русского языка. В 4-х т. / Гл. ред. А.П. Евгеньева. – М., 1985-1988.

11. Словарь синонимов русского языка. В 2-х т. / Гл. ред. А.П. Евгеньева. – Л., 1970-1971.

12. Словарь современного русского литературного языка. В 17-ти т. – М.–Л., 1950-1958.

13. Словарь сочетаемости слов русского языка. // Под ред. П.Н. Денисова и В.В. Морковина. – М.,1983.
14. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х томах. – М.,1985.
15. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения. Под ред. Г.Н. Складчиковой. Российская академия наук, Институт лингвистических исследований. – СПб., 1998.
16. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. – М., 2000.
17. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М., 1998.

Список источников

1. Брюсов, В.Я. Сочинения. Стихотворения. Поэмы: в 2-х т. / В.Я. Брюсов; сост., вступ. ст., коммент. А.А. Козловского. – М.: Худ.лит-ра, 1987. – Т. 1. – 720 с.
2. Брюсов, В.Я. Избранные сочинения: в 2-х т. / В.Я. Брюсов; подгот. текста переводов и примеч. А.А. Ильинского; подгот. текста статей и примеч. Н.С. Ашукина. – М.: ГИХЛ, 1955. – Т. 2. – 652 с.
3. Брюсов В.Я. Стихотворения / Сост., примеч. Л. Асанова; Послесл. Евг. Ивановой. – М.: Сов. Россия, 1990. – 384 с.